

Уровень эффективности наказания рассчитывается как соотношение фактически достигнутого результата (ФДР) к поставленной цели. В качестве ФДР может выступать один из двух вариантов: лицо, отбывшее наказание, совершило новое преступление; лицо, отбывшее наказание, не совершило новое преступление.

Безусловно, максимально позитивным итогом исправительного процесса будет являться бессрочный эффект, однако необходимо учитывать, что лицо, как член общества, после отбытия наказания подвергается новым внешним воздействиям, в той или иной степени влияющим на него. Поэтому разумно применять в данной ситуации такое понятие, как длительность эффекта. Длительность эффекта мы предлагаем считать равной сроку судимости, так как исходя из логики законодателя этот период можно назвать испытательным сроком лица, отбывшего наказание, и контрольной проверкой его готовности к ведению правопослушного образа жизни. Если же суд придет к выводу, что лицо, отбывшее наказание, прошло эту проверку, он может снять с него судимость. Но изначальные расчеты мы предлагаем по общему правилу вести исходя из установленных в ст. 97 УК сроков погашения судимости, а в отношении лица, допустившего особо опасный рецидив, – до момента снятия судимости в соответствии со ст. 98 УК.

Если конечную цель мы примем за единицу (или 100 %), то уровень эффективности результата – это величина, равная процентному соотношению срока, в течение которого лицо, отбывшее наказание, не совершало нового преступления (ФДР), по отношению к сроку его судимости. Например, лицо отбыло наказание в виде лишения свободы, срок его судимости составляет два года. В данном случае субъект воздействовал на объект с целью его исправления и предупреждения совершения им новых преступлений как минимум в ближайшие два года. Предположим, что указанное лицо совершило новое преступление через восемь месяцев после отбытия наказания, т. е. ФДР равен восьми месяцам. В таком случае уровень эффективности исполнения наказания будет рассчитываться следующим образом: 1) 2 года = 24 месяца; 2) 24 месяца – 100 %, 8 месяцев – уровень эффективности; уровень эффективности = $8 \cdot 100/24 = 33 \%$.

Так мы рассчитали, что цель наказания в отношении осужденного была достигнута на 33 %. Если же лицо, отбывшее наказание, на протяжении как минимум срока судимости не совершит преступления, т. е. ФДР будет полностью соответствовать поставленной цели, то в этом случае можно утверждать, что уровень эффективности исполнения наказания равен 100 %.

Таким образом, мы полагаем, что использование данной формулы поспособствует объективности оценки эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении конкретного лица.

УДК 343.8

А.В. Щербаков

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОПТИМИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Как недавно отметил в своем выступлении министр юстиции К.А. Чуйченко, в пенитенциарной системе Российской Федерации в скором времени, могут произойти глобальные перемены, затрагивающие структуру ФСИН России, связанные с сокращением численности спецконтингента, повлекшим неэффективность дальнейшего функционирования отдельных исправительных учреждений. Министром был сделан акцент на том, что Минюст совместно с ФСИН России прорабатывает генеральную схему учреждений УИС, которая позволит оптимизировать более 100 исправительных учреждений.

На основании сформулированной позиции представляется возможным аккумулировать постановочно-отправные посылы к созданию определенной концептуальной схемы, которая позволит в какой-то мере принять комплекс стратегических управленческих решений, направленных на эффективное обеспечение работы по всем направлениям жизнедеятельности и функционирования пенитенциарного ведомства.

Во-первых, пенитенциарная система является одним из критически важных звеньев в современной государственной структуре, она приводит в исполнение меры государственного принуждения, необходимые для поддержания и обеспечения безопасности всех граждан, установленного порядка (правового, социального, политического).

Во-вторых, пенитенциарная система обладает социально значимым статусом, имея первостепенное значение в системе социального контроля, в связи с чем является одним из важнейших компонентов системы социальной организации (общества) в целом. Уголовно-исполнительная система, будучи социально значимым институтом, выполняет наравне со специальными функциями социальные функции: карательную, превентивную, ресоциализирующую и реабилитационную. Социальный характер указанных функций обусловлен их специфической направленностью (на исправление, воспитание осужденных, их ресоциализацию, а также защиту общества от преступлений и преступников), социально дифференцированным подходом к спецконтингенту, отношением общества (и его отдельных групп) к гражданам, находящимся в местах лишения свободы при отбывании наказания, и гражданам, отбывшим наказание.

В-третьих, пенитенциарная система обладает специфическими особенностями, зависящими от ее предназначения, выполняемых ею функций и задач, условий жизнедеятельности, характера и объектов пенитенциарного воздействия, и выражающимися в ее внутренней организации, режимных правилах уголовно-исполнительной деятельности, ее специализации, коммуникативных, инфраструктурных и иных системных звеньев.

Отечественное пенитенциарное ведомство сегодня имеет заслуживающую доверия сбалансированную и строгую иерархию, относительно определенный закрытый (обусловленный ее специфическими задачами и составом спецконтингента) характер, при этом оно взаимодействует с другими органами государства, социальными институтами в строго регламентированных правовых формах. Можно смело утверждать, что исправительные учреждения занимают в пенитенциарной системе особо значимое место, поскольку именно они, как отмечают законодатель и ученые-пенитенциаристы, непосредственно

обеспечивают достижение ее целевых установок и выполнение задач. Кроме того, сама пенитенциарная система может рассматриваться в разрезе «горизонтального» и «вертикального» ее строения. В первом случае речь идет о пенитенциарной системе в узком ее понимании, при котором она отождествляется с органами и учреждениями, непосредственно исполняющими различные уголовные наказания. Во втором случае имеется в виду структура управления указанными органами и учреждениями со стороны ФСИН России.

В-четвертых, пенитенциарную систему, равно как и любой системный объект, имеющий социально-правовое измерение и отражение, необходимо рассматривать: во-первых, с учетом имеющихся взаимосвязей с другими системными объектами; во-вторых, в динамике развития, во взаимосвязи с движением и изменениями социума, государства, а также в корреляции с интеграционными процессами общемирового и регионального характера. Это, в свою очередь, означает, что пенитенциарная система, оказывая определенное влияние на общество и государство, сама испытывает не себе влияние происходящих в обществе и государстве процессов, адаптируется к ним. При этом обозначенная специфика пенитенциарной системы предполагает особенности ее реформирования и адаптации к новым политико-правовым и социально-экономическим реалиям. Очевидно также, что налаживание конструктивного взаимодействия между пенитенциарной системой и позитивными компонентами социальной организации, формирование и практическое использование социально-правового механизма в этой связи являются необходимыми условиями оптимизации отечественной пенитенциарной системы.

Подводя итог, хочется отметить, что происходящее реформирование пенитенциарной системы России позволяет нам с известной долей обобщения указать на две основные (по сути, стратегические) взаимосвязанные целевые установки обозначенного процесса:

1. Гуманизация уголовно-исполнительной системы с учетом международных стандартов и демократизации российского общества и государства. Сегодня происходят исторически значимые события в отечественной пенитенциарной системе. Во-первых, это снижение числа осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы. Так, на 1 декабря 2020 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 486 031 человек (минус 37 672 человек к 1 января 2020 г.), что является историческим минимумом. Во-вторых, в ближайшее время должна произойти оптимизация более 100 исправительных учреждений, которые утратили свою пенитенциарную эффективность.

2. Повышение эффективности пенитенциарной системы в части выполнения ею социальных и специальных функций.

Сегодня современное состояние отечественной пенитенциарной системы следует рассматривать через призму указанных целей, совокупность факторов, обусловивших их выбор, а также факторов, оказывающих влияние на процесс достижения обозначенных целей и решение связанных с этими установками задач.

УДК 343.8

В.А. Якимов

НЕКОТОРЫЕ МЕРЫ ПО УЛУЧШЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ И ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Определенные рекомендации международных правозащитных организаций в отношении белорусского государства и уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь по вопросам обеспечения прав лиц, содержащихся под стражей, не всегда оказывают положительное влияние на развитие страны и гражданского общества в целом. Здесь предлагается обратить внимание на закономерные ситуации, возникающие при чрезмерной, экономически необоснованной и нецелесообразной гуманизации исполнения меры пресечения в виде содержания под стражу.

Так, международные договоры, в том числе ратифицированные Республикой Беларусь, а также политико-правовая мысль стран западной Европы и США говорит о недопустимости сильного ограничения прав, свобод лиц, заключенных под стражу, признанных подозреваемыми или обвиняемыми, и необходимости правового и материального обеспечения данной категории лиц, максимально приближенного к условиям свободы.

Выполнение этого требует огромных затрат денежных средств, что несоизмеримо с возможностями Республики Беларусь в настоящий период времени. При рассмотрении зарубежного опыта мы соглашаемся с мнением В.А. Пантелеева о том, что зарубежная практика может существенно облегчить работу современных учреждений УИС России (что применимо и к Беларуси), снять ряд проблем, сэкономить значительные ресурсы. В то же время недопустимо механическое, бессистемное копирование отдельных элементов зарубежного опыта. Важно помнить, что УИС – это производная не только от законодательства, но и от социальных условий общества, его традиций, морали, уровня его экономического развития.

К тому же, по-нашему мнению, данные затраты малоэффективны ввиду двух факторов: низкого уровня культурного и социального развития немалой части лиц, содержащихся под стражей, их низкого уровня жизни на свободе; невозможности своевременного и целевого возмещения лицом, содержащимся под стражей, нанесенного ущерба конкретному учреждению.

Таким образом, для повышения эффективности реализации международных договоров в области прав человека в условиях заключения под стражу необходимо прежде всего повысить эффективность финансовых вложений в следственные изоляторы. Для достижения данной цели предлагаем следующие меры.

1. В настоящее время восстановление нанесенного следственным изоляторам ущерба лицами, содержащимися под стражей, является проблемой, и на практике взыскание денежных средств затягивается на долгие годы. В связи с данным фактом эффективность финансового обеспечения можно повысить путем оперативного восстановления ущерба лицом, содержащимся под стражей, его родственником или иным лицом следственному изолятору на добровольной основе и недо-